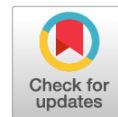

Системная и пространственная организация бытия административного права

Юсупов В.А.,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: information@ranepa.ru

Братановский С.Н.,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: bratfoot@mail.ru

Аннотация. В научной статье через анализ философских категорий исследуется системная организация бытия административного права. Для понимания системной организации бытия административного права в работе выделены основные элементы этой системы и проанализированы функциональные связи между ними.

Установлено, что структура бытия административного права имеет два взаимозависимых центра. Высказывается суждение о том, что норма административного права как совокупная воля не может не учитывать, не ориентироваться на волю индивида. Констатируется наличие в системной организации бытия административного права «пластичного» элемента в форме административно-процедурных (процессуальных) норм. Делается вывод о критериообразующей сущности среды административного права для разграничения административного права с другими правовыми и социальными системами.

Определена сущность пространственного бытия административного права. Установлено, что пространство правового бытия, в том числе административно-правового бытия, реализуется как жизнь права, имеющая в своей первооснове духовное начало, которое обладает некоей протяженностью во времени.

Раскрыта внутренняя диалектика системы административно-правовых норм, выполняющих одну социальную функцию — регулирование общественной жизни административно-правовыми средствами, имеющими функциональную связь между собой.

Установлено, что субъекты правоотношений, их поведение, субъективная оценка обстоятельств, объективные условия того или иного действия могут быть различны, но содержание нормы права во всех ситуациях формирует некие единые определяющие начала. Исследована роль личности в пространстве административно-правового бытия.

Предложена дискуссионная научная позиция, содержащая суждение о том, что важнейшим свойством пространства административно-правового бытия является его четырехмерность.

Ключевые слова: административное право, философия, бытие, целокупность, система, правовая норма, правовое регулирование, организация, отраслевая принадлежность.

Категория «административное право» обозначает некую целокупность явлений и свойств, определяющих взаимосвязь отдельных элементов административно-правовой материи. В философии развиваются два основных направления в изучении сложных систем: меризм и холизм. Представители меризма (от греч. «мерос» — часть) рассматривают целое как совокупность отдельных элементов, каждый из которых характеризуется некоей самостоятельной, неизменной сущностью. Сторонники холизма (от греч. «холос» — целое) всегда исходили из того, что качество целого не равнозначно сумме качеств составляющих его частей. Таким образом, представители этой позиции приходили к выводу о необходимости изучения прежде всего качеств целого, а затем переносили эти качества и на части целого. В действительности более глубокое изучение таких сложных систем, как биологические и социальные, подсказывало, что качество частей при формировании целого изменяется, становится иным, более сложным. При этом возникает некое общее качество, которое при ви-

димом различии качеств целого и его части интегрирует их в единую систему.

Разработанный А.А. Богдановым, Л. фон Берталанфи, В.Н. Садовским и другими исследователями в XX в. метод системного исследования позволил понять всю сложность качественного соотношения части и целого. Административное право как онтологическая система представляет собой целокупность определенных элементов в их взаимосвязях и характеризуется постоянным развитием как отдельных частей, так и системы в целом. Л. фон Берталанфи делил все системы на две группы: закрытые и открытые. По его мнению, закрытая система — это такая, в которую не поступает и из которой не выделяется вещество. Открытая система характеризуется тем, что в ней постоянно происходит ввод и вывод не только энергии, но и вещества¹. Несомненно, что административное право относится к группе открытых социальных си-

¹ Bertalanfi L. Biophysik des Fließgleichgewichts. Braunschweig, 1953. С. 11—12.

стем. Отсюда, исследование его системных свойств и структуры предполагает выяснение как внутрисистемных связей и взаимозависимостей, так и связей и взаимозависимостей с внешней средой². Как подчеркивают В.В. Миронов и А.В. Иванов: «...принцип системности означает такой подход к исследованию объекта, когда последний рассматривается в качестве целостной системы, когда он исследуется через выделение элементов и взаимосвязей между ними и когда каждый исследуемый объект рассматривается в качестве элемента более общих систем. При этом выделяются системы причинных связей и следствий и любое явление рассматривается как следствие системы причин, а исследование элементов происходит с позиции выявления их места и функций в системе»³. Для того, чтобы понять системную организацию бытия административного права, необходимо выделить основные элементы этой системы и проанализировать функциональные связи между ними. Всякое право является частью духовной сущности социального бытия. Оно выделяется из среды социальных духовных систем как некая организационная потребность, потребность в упорядочении соприкасающихся социальных связей. Эта потребность осознается индивидуумами и формирует их волю. Гегель не случайно замечает: «Почвой права является вообще духовное, а его ближайшим местом и исходной точкой — воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение, и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа»⁴. Волевое содержание права как источник упорядоченности соприкасающихся социальных связей проявляется по-разному в различных правовых подсистемах. Для гражданского права характерно создание условий для большей свободы в принятии решений, коррекция индивидуальных волей субъектов общественных связей. Уголовное право как воля государственных органов применить кару в случае неправомерного поведения отдельных лиц находится в потенциальном состоянии до момента совершения лицом преступления. Административное право как воля находится в постоянном движении и проявляется как потребность претворить в действительность конституционные принципы

и упорядочить не только соприкасающиеся социальные связи, но и уже сложившиеся правоотношения в социальных структурах⁵.

Центральными элементами в структуре бытия административного права являются норма административного права и субъективное административное право (административное право и обязанность субъекта). Сущность и особенность административного права иногда представляют как непреклонную властную волю органов исполнительной власти, которая проявляется в односторонних велениях и предполагает безропотное подчинение. В действительности же структура бытия административного права имеет два взаимосвязанных центра. Норма административного права — это совокупная воля, в содержание которой включены потребности общественного развития, интересы определенных политических сил, правовые компетенционные возможности, организационные идеи и, наконец, отраженная воля управляемого индивида (административное право субъекта). Субъективное административное право индивида — также совокупная воля. Она имеет две разновидности: субъективная воля лица, формирующего норму административного права, и субъективная воля лица, поведение которого должно быть отрегулировано в процессе применения нормы административного права. Хотя эти две воли находятся на разных сторонах правоотношения, в конечном счете, их объединяет одно — организационные социальные потребности. Там, где субъективное административное право испытывает давление волевого содержания нормы административного права, имеет место деспотическое управление⁶. Норма административного права как совокупная воля не может не учитывать, не ориентироваться на волю индивида. Развитие прав человека, по существу, явилось претворением в жизнь тезиса Протагора: «Человек — мера всех вещей». Норма административного права не может не учитывать право личности на участие в формировании ее же содержания, право на участие человека в обеспечении других его неотделимых и признанных международным правом, конституциями цивилизованных государств прав и свобод. Наконец, в норме объективно формируются возможности индивида в реализации идей, закрепленных нормой административного права.

Между нормой административного права и субъективным административным правом индивида формируются два волевых центра: административный правоприменительный акт и адми-

² Альбов А.П. О понятиях и категориях в философии и теории права (или что отличает науку от мнений в науке) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 49.

³ Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. С. 61.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 67.

⁵ Баранов П.П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 10.

⁶ Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6-14.

нистративное соглашение. В административном правоприменительном акте соединяются конкретные потребности общественного развития, организационные идеи, идеи нормы административного права и воля индивида. Административный правоприменительный акт связывает два основных центра (элемента) структуры бытия административного права в единую иерархическую систему. Этому же способствует и административное соглашение, которое выполняет функцию объединения волевого содержания двух субъектов либо в процессе нормотворчества (например, административный договор между двумя федеральными министерствами в России), либо между двумя субъектами — правоприменителями.

Итак, мы раскрыли иерархическую структуру системы бытия административного права. Между тем, еще А.А. Богданов различал два вида организации систем: централистические (агрессия) и скелетные (депрессия)⁷. В нашем случае централистические структуры суть иерархические, описанные нами выше. Но в организации любой системы важную роль играют скелетные структуры. По А.А. Богданову, их природа объясняется организационной пластичностью⁸. Системная организация бытия административного права содержит свой «пластичный» элемент в форме административно-процедурных (процессуальных) норм. Волевое содержание этих норм складывается из комплекса организационных идей, направленных на более эффективное осуществление материальных норм, правоприменительных актов и обеспечение субъективных административных прав и обязанностей индивидов. Функциональная роль административно-процедурных (процессуальных) норм состоит в учете специфики применения норм административного права в конкретных постоянно изменяющихся социальных ситуациях⁹.

Организационная структура бытия административного права представляет собой довольно сложную совокупность элементов, построенную по иерархическому и скелетному принципам. Каждый из этих элементов обладает функциональным свойством, которое порождает определенные причинные связи. Поскольку в социальной среде человек выступает главным и основным фактором общественного развития, субъективные административные права и обязанности становятся главным источником возникновения причинных связей и следствий формирования механизма административно-правового регулирования общественных отношений. В то же время именно на человеке, являющемся носителем субъек-

тивного административного права, замыкается административно-правовое воздействие. Возникает важный вопрос: каковы пространственные пределы такого воздействия? Для того чтобы ответить на него, следует обратиться к идее права. Гегель по этому поводу отмечает: «Идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия»¹⁰. Отсюда, границы внутренней личностной административно-правовой свободы выступают в качестве пространственных пределов внешнего административно-правового воздействия.

Однако свобода административно-правовой индивидуальной воли формирует свои границы из представлений индивида о своей воле. Поскольку отдельные личности формируются в различных социальных группах, их представления о свободе воли различны. Они могут впитывать в себя идеи о морали, привычки, сложившиеся в социальной группе обычая, знания о требованиях норм административного права и т.п. Таким образом, границы индивидуальной свободы воли могут не совпадать с нормативными установлениями абстрактной свободы воли. Тогда возникают коллизии между индивидуальной волей субъекта и требованиями, сформированными мировой (или национальной) системой административного права.

Бытие административного права как организованная система идей является органической частью национальной и мировой систем права. Оно также функционально связано и взаимодействует со всеми общественными системами и является важнейшей социальной ценностью.

Внутренняя структура любой системы определяется совокупностью связей между ее элементами. В общей теории систем связи между элементами системы рассматриваются как некие связанности. Р. Акофф, например, утверждает: «Каждый элемент системы связан с каждым другим элементом системы непосредственно или опосредованно. Более того, не существует ни одного подмножества элементов системы, не связанного с каждым другим подмножеством элементов системы»¹¹. В.Н. Садовский, в целом соглашаясь с таким подходом, уточняет: «Понятие связи следует трактовать более узко, как то, что представимо через отношения, в каждом конкретном случае — через определенный набор отношений, то есть, иначе говоря, связь есть отношение вместе с его некоторыми содержательными характеристиками»¹².

Внутри системы административного права между его волевыми элементами возникает мно-

⁷ Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989. Т. 2. С. 99—100.

⁸ Там же. С. 125.

⁹ Братановский С.Н., Лебедева М.М. Специальные правовые режимы информации. Монография. Саратов, 2012. С. 123.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59.

¹¹ Акофф Р.Л. О природе системы // Известия АН СССР. Техническая кибернетика. 1971. № 3. С. 68—75.

¹² Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., Наука, 1974. С. 124.

жество содержательных отношений, которые можно разделить на непосредственные и опосредованные¹³. Непосредственные связи возникают при наличии прямого соприкосновения и взаимодействия элементов системы административного права. Например, норма административного акта и правоприменительный акт, правоприменительный акт и субъективное административное право. Опосредованные отношения могут возникать между двумя элементами не прямо, а через некие социальные связи. Это объясняется открытостью системы административного права, влиянием на отдельные ее факторы и идей, общественных потребностей, исторического опыта и т.п. Ж.-Л. Бертельс верно замечает: «В конечном итоге медленная и прогрессирующая в отношении принципов, более стремительная и привередливая в отношении простейших механизмов эволюция правовой системы, вызванная действием факторов социальной действительности, — это реальность, неразрывно связанная с юридическим материалом, эффективность которого зависит от его соответствия потребностям социальной жизни»¹⁴.

Иерархическая и скелетная системы административного права формируют две разновидности связей: иерархическую и координационную. Иерархические связи возникают на основе властной государственной управленческой воли. Именно она дает импульс возникновению связи — подчиненности воли одного субъекта (управляющего) по отношению к воле другого субъекта (управляемого). Координационные отношения возникают в процессе формирования интегративной воли при создании административного договора или при возникновении административного спора.

Наконец, отношения внутри системы административного права могут быть в виде прямой и обратной связи. Это так называемые параллельные связи. Первичная связь называется прямой. Обратная связь — обратная реакция на прямое воздействие. Административное право представляет собой очень сложную социальную систему, основные элементы которой являются в то же время сложными подсистемами, состоящими из однородных элементов. Между ними возникают внутренние связи. Таким образом, мы можем выделить еще две группы связей: связи внутри основных элементов системы и связи между основными элементами системы. Все связи, возникающие внутри системы административного права, формируют среду административного права. Особенностью среды административного права является то, что она характеризует своеобразное административно-правовое качество каждого из элементов системы. Именно это качество позволяет нам от-

личать административное право от других правовых и социальных систем (включая, например, систему норм общественного управления).

Одним из важнейших атрибутов бытия объективного мира является пространство. Философская мысль с древнейших времен пыталась постичь сущность этого феномена. Древние рассматривали пространство как некую упорядоченность хаоса. В период мифологических представлений об окружающем мире уже были постигнуты, хотя и на уровне догадок, связь пространства и времени, цикличность и линейность в развитии объективной действительности. С развитием естественных наук многие предположения древних уточнялись. Шел поиск ответов на самые глубинные вопросы в понимании как пространства, так и времени. И. Ньютон, например, выделял абсолютное пространство и относительное пространство. В «Математических началах натуральной философии» он писал: «Абсолютное пространство по своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным.

Относительное есть его мера или кака-либо ограниченная подвижная часть, которая определяется нашими чувствами по положению его относительно некоторых тел, и которое в обыденной жизни принимается за пространство неподвижное...»¹⁵. Б. Римон, Г. Эддингтон и ряд других философов развивали так называемую метрическую теорию пространства. Согласно теории А. Эйнштейна пространство и время — это относительные свойства бытия, которые зависят от различных систем отсчета. Современные философы, опираясь на опыт предшественников, выделяют ряд свойств пространства, которые представляют сущностные характеристики этого феномена. В.В. Миронов и А.В. Иванов называют следующие свойства пространства:

— протяженность, означающая рядоположенность и сосуществование различных элементов — к каждому элементу можно добавить другой элемент пространства, от каждого элемента можно отнять другой элемент пространства; протяженность порождает структурность объектов, которая проявляется в системе внутренних связей, объединяющих элементы в единое целое;

— наличие в той или иной мере свойств прерывности и непрерывности; непрерывность проявляется в характере перемещения тел от точки к точке и в распространении воздействий посредством полей как процесс передачи веществ, энергии, информации; дискретность (прерывность) обеспечивает относительно раздельное существование тел в природе, их выделенность;

¹³ Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 20-35.

¹⁴ Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 281.

¹⁵ Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Собрание трудов академика А.Н. Крылова. Т. VII. 1936. С. 30—31.

— размерность: видимый нами мир имеет трехмерный характер, однако многие физики считают, что все создаваемые в науке n -мерные пространства не суть лишь абстракция, удобные для описания модели, но им соответствуют реальные пространства на уровне микро- и мегамира;

— иерархичность: на различных структурных уровнях природы пространственные отношения обладают своей спецификой и относительной автономией, несводимыми, в частности, к физическим параметрам¹⁶.

Если исходить из того, что правовые системы составляют часть объективного мира, хотя и весьма специфичную, то следует признать вышеуказанные свойства пространства присущими в той или иной мере пространству административно-правового бытия. Человеческое общество развивается одновременно как в области материального (биологического и экономического), так и духовного пространства. Право же является частью духовной культуры, хотя и опосредует процессы, происходящие в биологической, экономической и социальной сферах жизни общества. Правовое пространство, хотя и базируется на общих началах существования объективного мира, имеет свою специфику, отличающую его от того, что мы можем назвать «пространством всеобщего»¹⁷.

В философской литературе идут постоянные поиски ответа на вопрос, в чем состоит философия гуманитарных наук. В.Л. Махлин в статье «Философия гуманитарных наук»¹⁸ проанализировал взгляды Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, В. Дильтея, Д. Вико и сделал попытку ответить на этот фундаментальный вопрос. Ответ, по выражению автора, «в сжатом виде» сформулирован так: «...о философии гуманитарных наук мы вправе говорить там, где осмысление специфики гуманитарного знания движется одновременно в трех направлениях. А именно:

— в направлении обоснования и оправдания относительной самостоятельности гуманитарных наук;

— в направлении осмысления того, что составляет и почву, и предмет, и само условие возможности гуманитарных наук: это человечески-общественно-исторический мир жизни;

— в направлении самоосмысления (нем. *Selbstbesinnung*) философии в свете ее истории...»¹⁹.

В этом определении следует обратить внимание на очень важное обстоятельство. Автор за-

ключает, что возможность гуманитарных наук (возможность философски осмыслить общественные явления) — это познание «человеческо-общественно-исторического» мира жизни. Понятие «мир жизни» очень точно характеризует пространственное состояние продуктов духа, духовного развития общества. Применительно к праву мы можем сказать, что пространство правового бытия, в том числе административно-правового бытия, реализуется как жизнь права.

Основоположник современной философии гуманитарных наук В. Дильтей считал, что науки о духе, в отличие от наук о природе, находят свое основание «во взаимосвязи жизни, выражения и понимания»²⁰. Жизнь, по его мнению, как внутреннее состояние духовного мира людей познается посредством его проявления вовне — «жизнепроявления».

Исследователи права давно обратили внимание на то обстоятельство, что понять сущность этого духовного явления невозможно без исследования внутренней динамики и диалектики правовых явлений. Б.А. Кистяковский, исследуя социальную сущность права, использует понятие «правовая жизнь», которая, по его мнению, находится в постоянном движении²¹. При этом он отмечает, что право осуществляется в жизни иррационально и состоит из единичных, конкретных, индивидуальных правовых факторов²².

Пространство административно-правового бытия пронизано административно-правовым духом. Именно эта духовная субстанция составляет первооснову административного права и, находясь в постоянном движении, определяет его жизнь. Внешним проявлением жизни административного права являются административно-правовые отношения²³. Но, кроме них, жизнепроявления административно-правового духа формируют формальные элементы пространства административного права — нормы и правоприменительные акты.

Итак, можно утверждать, что пространство административно-правового бытия в своей первооснове содержит духовное начало, которое имеет некую протяженность во времени. Оно представляет собой непрерывное развитие идей, возникающих как у отдельных субъектов социального процесса, так и в отдельных общественных формированиях. Это духовное начало всегда имеет одну направленность — в будущее. Оно оказывает непосредственное влияние на формирование наличного

¹⁶ Миронов В.В., Иванов А.В. *Онтология и теория познания*. С. 207.

¹⁷ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. *Правовое пространство: постклассическая интерпретация* // *Российский журнал правовых исследований*. 2016. № 3 (8). С. 81.

¹⁸ Махлин В.Л. *Философия гуманитарных наук* // *Философия науки. Методология и история конкретных наук*. М., 2007. С. 194—220.

¹⁹ Там же.

²⁰ Dilthey W. *Der Aufbau der geschichtlichen Welt in der Geisteswissenschaften* // W. Dilthey. *Gesammelte Schriften*. Bd. VII (2 Aufl.). 1958. S. 194 (цит. по ст.: Махлин В.Л. *Философия гуманитарных наук*).

²¹ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб., 1998. С. 206.

²² Там же.

²³ Братановский С.Н., Мамедов А.А. *Административное право*. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 174.

административно-правового бытия, которое складывается, как подчеркивалось ранее, из бытия норм административного права, актов применения норм административного права, субъективных административных прав и субъективных административных обязанностей участников административных правоотношений. Наличие административно-правового бытия, таким образом, представляет собой протяженное во времени многоуровневое образование.

Верхний уровень — нормы административного права — имеет свое относительно самостоятельное пространство. Оно характеризуется, с одной стороны, некоторой обособленностью норм, а с другой — функциональными связями и зависимостью. Обособленность характеризуется тем, что каждая норма административного права направлена на регулирование отдельной группы общественных отношений. В то же время, поскольку вся система норм выполняет одну социальную функцию — регулирование общественной жизни административно-правовыми средствами, все нормы административного права функционально связаны между собой.

Нормативное административно-правовое пространство характеризуется не только протяженностью, но также наличием свойств прерывности и непрерывности, что дает возможность относительно самостоятельного существования и влияния на общественные отношения каждой из норм. Для него характерна также иерархичность. Это обусловлено тем, что нормы административного права регулируют отношения, возникающие в иерархических системах органов исполнительной власти и государственного управления.

Второй уровень — правоприменительное административно-правовое пространство. Оно имеет свое относительно самостоятельное бытие. Нормы права, взаимодействуя с такой сложной системой, как общество, создают условия для формирования различных правосоциальных образований. Правоприменительная деятельность органов государственного управления, их полномочных представителей конкретизирует управленческую волю государства, заложенную в нормах административного права, и образует системы типа «норма административного права — правоприменитель — правоприменительный акт — субъект (субъекты) административных правоотношений — субъективные права и обязанности субъектов административных правоотношений».

На первый взгляд пространство применения норм административного права состоит из абсолютно самостоятельных элементов — актов применения административного права. Однако это только кажущаяся самостоятельность. В действительности же содержание нормы административного права определяет некую однопорядковость в каждом отдельном акте ее применения.

Субъекты правоотношений, их поведение, субъективная оценка обстоятельств, объективные условия того или иного действия могут быть различны, но содержание нормы права во всех ситуациях формирует некие единые определяющие начала.

Функциональные связи норм административного права также влияют на характер пространства административно-правового бытия. В содержании каждого акта применения норм административного права в той или иной мере неизменно прослеживается общая идея нормативной системы.

Для бытия правоприменительного административно-правового пространства характерны такие же свойства, как и для бытия нормативного административно-правового пространства: протяженность, прерывность и непрерывность, иерархичность.

Третий уровень пространства административно-правового бытия — это пространство административных правоотношений, в котором возникают, развиваются и прекращаются конкретные права и обязанности их субъектов. Это постоянно пульсирующее пространство, наполненное эмоциями, социальными противоречиями, столкновениями интересов, характеризующееся заключением различного рода административных сделок, широкомасштабных управленческих договоров, процедурами принятия индивидуальных решений.

Пространство административно-правовых отношений оказывает большое влияние на нормативное административное пространство посредством изменения духовной первоосновы административно-правового бытия (взгляды, идеи, научные теории).

Если говорить о структуре бытия административно-правового пространства вне зависимости от его уровней, то оно состоит из большого числа пространственных процедур, иногда обособленных, но в большинстве случаев функционально связанных или процессуально зависимых элементов. Там, где возникают процессуально связанные цепочки элементов пространства (нормотворческие процессы, процессы правоприменения, процессы реализации субъективных прав и обязанностей), имеет место тесная связь нормативного административного пространства с указанными цепочками элементов.

Пространство административного правового бытия пронизано ценностными отношениями и находится в постоянном развитии, имеющем направленность от прошлого через настоящее к будущему. Двигателем этого процесса является личность, определяющая своей повседневной деятельностью духовно-экзистенциальный характер пространства административно-правового бытия. «Чем духовно богаче и глубже личность, — подчеркивают В.В. Миронов и А.В. Иванов, — чем бескорыстнее делится она своими накоплениями с ближ-

ними и дальними, тем шире и фундаментальнее ее связи с окружающими людьми и тем мощнее ее светоносное воздействие на внешний мир. И наоборот, чем мелочнее и эгоистичнее человек, тем уже его жизненное пространство и тем тягостнее оно для окружающих»²⁴. В пространстве административно-правового бытия личность играет огромную определяющую роль. Если коррумпированный чиновник формирует норму административного права таким образом, чтобы она давала возможность определенному кругу лиц наживаться за счет государственного бюджета или уклоняться от налогов, этот чиновник превращает пространство административно-правового бытия в антисоциальное явление. Если другой чиновник в ходе применения пусть даже прогрессивной нормы извращает ее дух и смысл, сознательно истолковывает ее в интересах недобросовестных субъектов или для достижения своих противоправных целей, он также насыщает пространство административно-правового бытия неправовыми элементами, нарушает принцип справедливости.

Пространство административно-правового бытия развивается во времени. При этом следует иметь в виду, что каждый его пласт осуществляет движение от прошлого через настоящее в будущее по законам относительности²⁵. Нормативное административно-правовое пространство относительно правоприменительного административно-правового пространства и пространства административных субъективных прав и обязанностей достаточно консервативно, развивается скачкообразно и в замедленном темпе. В то же время субъективные административные права и обязанности развиваются стремительно, чаще всего опережая закрепленные в нормах административного права установления. На это обстоятельство обращали внимание многие философы права, в частности, Г.В.Ф. Гегель, С.А. Муромцев и Б.А. Кистяковский. Последний, например, писал: «...право, осуществляющееся в жизни, иррационально. Оно состоит из единичных, конкретных, индивидуальных правовых фактов. Здесь движение и развитие происходит от случая к случаю, от конкретного явления к конкретному явлению. По отношению к рациональному идеалу права, который так легко и так быстро можно додумать до конца, это — мир косности, тормозов и задержек. Но и рациональный идеал может быть реализован только в виде иррациональных фактов, и поэтому только они могут его действительно оправдать. С другой стороны, поскольку всякая правовая норма постоянна, пребывающая, консервативна, а жизнь непрерывно движется,

изменяется, развивается, постольку отдельные иррациональные правовые факты могут являться вестниками и гонцами новых, более совершенных правовых норм. Они могут быть предвестниками осуществления тех правовых идей, которые сознаются лишь немногими, или даже иногда опережать само развитие правовых идей»²⁶.

Фактор относительности в развитии основных слоев пространства административно-правового бытия определяется особенностями развития своего духовного начала — мира идей об административном праве. Если идеи оказывают опережающее влияние на нормативное административно-правовое пространство, то именно оно стремительно продвигается вперед во времени и определяет темпы развития правоприменительного административно-правового пространства, а также массы субъективных прав и обязанностей участников административных правоотношений. И наоборот, отсутствие прогрессивных идей или игнорирование их в ходе административного нормотворчества задерживает движение во времени нормативного административного бытия. В этом случае на первый план выдвигаются правоприменительная практика и пространство субъективных административных прав и обязанностей²⁷.

Важнейшим свойством пространства административно-правового бытия является его четырехмерность. В науке признано, что объективный мир развивается в трехмерном пространстве. Применительно к объекту нашего исследования можно говорить о трехмерности, имея в виду лишь наличное пространство административно-правового бытия, т.е. то, что мы имеем в виде конкретных зримых норм, правоприменительных актов или субъективных прав и обязанностей участников административных правоотношений. Но это бытие административного права развивается еще в одном измерении — мире идей об административном праве, не учитывая которое мы просто не можем, ибо оно не только определяет сущность и содержание каждого элемента пространства административно-правового бытия, но и оказывает влияние на такие его свойства, как структурность, прерывность и непрерывность, протяженность.

Пространство административно-правового бытия развивается в органической связи со временем, которое, по мысли Гегеля, «всегда присутствует», и все «мышление, философия и т.д. находится во времени»²⁸.

²⁴ Миронов В.В., Иванов А.В. *Онтология и теория познания*. С. 227—228.

²⁵ Овчинников А.И. *Основные направления, задачи и цели философии права: история и современность* // *Российский журнал правовых исследований*. 2017. № 1. С. 59-70.

²⁶ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб., 1998. С. 215—216.

²⁷ Братановская М.С., Галицкая Н.В. *Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России* // *Гражданин и право*. 2013. № 7. С. 15-22.

²⁸ Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 469.

Список литературы

1. Акофф Р.Л. О природе системы // Известия АН СССР. Техническая кибернетика. 1971. № 3. С. 68—75.
2. Альбов А.П. О понятиях и категориях в философии и теории права (или что отличает науку от мнений в науке) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 49.
3. Баранов П.П. Позитивистское правопонимание в юридической науке, практике и повседневной жизни современной России // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 10.
4. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 281.
5. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989. Т. 2. С. 99—100.
6. Братановская М.С., Галицкая Н.В. Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 15-22.
7. Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6-14.
8. Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 20-35.
9. Братановский С.Н., Лебедева М.М. Специальные правовые режимы информации. Монография. Саратов, 2012. С. 123.
10. Братановский С.Н., Мамедов А.А. Административное право. М.: Директ-Медиа, 2015. С.174.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 67.
12. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 206.
13. Махлин В.Л. Философия гуманитарных наук // Философия науки. Методология и история конкретных наук. М., 2007. С. 194—220.
14. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005.
15. Ньютон И. Математические начала натуральной философии // Собрание трудов академика А.Н. Крылова. Т. VII. 1936. С. 30—31.
16. Овчинников А.И. Основные направления, задачи, цели философии права: история и современность // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 59-69.
17. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 124.
18. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовое пространство: постклассическая интерпретация // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 81.
19. Bertalanffy L. Biophysik des Fließgleichgewichts. Braunschweig, 1953. С. 11—12.
20. Dilthey W. Der Aufbau der geschichtlichen Welt in der Geisteswissenschaften // W. Dilthey. Gesammelte Schriften. Bd. VII (2 Aufl.). 1958. S. 194.

System and Spatial Organization of the Existence of Administrative Law

Yusupov V.A.,

Doctor of Law, Professor of the Department of the Administrative Law
and Process of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President RF
E-mail: information@ranepa.ru

Bratanovsky S.N.,

Doctor of Law, Professor of the Department of the Administrative
and Financial Law of the Russian Economics University named G.V. Plekhanov
E-mail: bratfoot@mail.ru

Abstract. In the scientific article through the analysis of philosophical categories the system organization of existence of administrative law is researched. To understand the systemic organization of the existence of administrative law, the work identifies the main elements of this system and analyzed the functional relationships between them.

It is established that the structure of the existence of administrative law has two interdependent centers. It is argued that the norm of administrative law as a collective will can not fail to take into account, not to be guided by the will of the individual. The presence in the systemic organization of the existence of the administrative law of a «plastic» element in the form of administrative procedural (procedural) norms is ascertained. A conclusion is made about the criterion-forming essence of the administrative law environment for delineating administrative law with other legal and social systems.

The essence of spatial existence of administrative law is defined. It is set that that the space of legal life, including administrative and legal life, is implemented as life is right, the spiritual beginning having in the fundamental principle which has a certain expansion in time.

The internal dialectics of the system of administrative and legal norms that fulfill one social function — the regulation of public life by administrative and legal means having a functional connection between themselves is revealed.

It is established that the subjects of legal relations, their behavior, subjective assessment of circumstances, the objective conditions of an action may be different, but the content of the rule of law in all situations forms certain single defining principles. The role of the individual in the space of administrative and legal existence has been studied.

A discussion scientific position is proposed, containing a judgment that the most important property of the space of administrative and legal existence is its four-dimensionality.

Keywords: administrative law, philosophy, being, integrity, system, legal norm, legal regulation, organization, industry affiliation.

References

1. Akoff R.L. O prirode sistemy // *Izvestiya AN SSSR. Tekhnicheskaya kibernetika*. 1971. № 3. S. 68-75.
2. Albov A.P. O ponyatiyakh i kategoriyakh v filosofii i teorii prava (ili chto otlichaet nauku ot mnenij v nauke) // *Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij*. 2014. № 4. S. 49.
3. Baranov P.P. Pozitivistkoe pravoponimanie v yuridicheskoy nauke, praktike i povsednevnoj zhizni sovremennoj Rossii // *Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij*. 2015. № 4. S. 10.
4. Berzhel Zh.-L. *Obschaya teoriya prava*. M., 2000. S. 281.
5. Bogdanov A.A. *Tektologiya. Vseobschaya organizatsionnaya nauka*. M., 1989. T. 2. S. 99-100.
6. Bratanovskaya M.S., Galitskaya N.V. *Yuridicheskaya kharakteristika tselej, zadach i sposobov gosudarstvennogo upravleniya obespecheniem bezopasnosti v Rossii // Grazhdanin i pravo*. 2013. № 7. S. 15-22.
7. Bratanovskij S.N. *Gosudarstvennoe upravlenie: ponyatie, sotsialnaya suschnost // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnykh nauk*. 2011. № 3. S. 6-14.
8. Bratanovskij S.N., Lapin S.Yu. *Pravo na dostup k informatsii kak element konstitutsionnogo prava na informatsiyu // Grazhdanin i pravo*. 2012. № 8. S. 20-35.
9. Bratanovskij S.N., Lebedeva M.M. *Spetsialnye pravovye rezhimy informatsii. Monografiya*. Saratov, 2012. S. 123.
10. Bratanovskij S.N., Mamedov A.A. *Administrativnoe pravo*. M.: Direkt-bedia, 2015. S. 174.
11. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava*. M., 1990. S. 67.
12. Kistyakovskij B.A. *Filosofiya i sotsiologiya prava*. SPb., 1998. S. 206.
13. Makhlin V.L. *Filosofiya gumanitarnykh nauk // Filosofiya nauki. Metodologiya i istoriya konkretnykh nauk*. M., 2007. S. 194-220.
14. Mironov V.V., Ivanov A.V. *Ontologiya i teoriya poznaniya*. M.: Gardariki, 2005.
15. Nyuton I. *Matematicheskie nachala naturalnoj filosofii // Sobranie trudov akademika A.N. Krylova*. T. VII. 1936. S. 30-31.
16. Ovchinnikov A.I. *Osnovnye napravleniya, zadachi, tseli filosofii prava: istoriya i sovremennost // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij*. 2017. № 1. S. 59-69.
17. Sadovskij V.N. *Osnovaniya obschej teorii sistem*. M.: Nauka, 1974. S. 124.
18. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. *Pravovoe prostranstvo: postklassicheskaya interpretatsiya // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij*. 2016. № 3 (8). S. 81.
19. Bertalanffi L. *Biophysik des Fliessgleichgewichts*. Braunschweig, 1953. S. 11—12.
20. Dilthey W. *Der Aufbau der geschichtlichen Welt in der Geisteswissenschaften // W. Dilthey. Gesammelte Schriften*. Bd. VII (2 Aufl.). 1958. S. 194.